

The image is a composite graphic. In the upper right, there is a sepia-toned portrait of a man with a full beard and wavy hair, looking slightly to the left. To the left of the portrait, a film strip is shown in a curved, looping pattern. Below the portrait, the text 'Сергей Соловьев' is written in a black, typewriter-style font. Below that, the text 'Те, с которыми я...' is written in the same font. Further down, the name 'ИННОКЕНТИЙ СМОКТУНОВСКИЙ' is written in a larger, bold, black, typewriter-style font. At the bottom of the image, a wooden ruler with black markings is positioned horizontally. Below the ruler, the top mechanism of a vintage typewriter is visible, showing the carriage and the curved typebar frame.

Сергей
Соловьев

Те, с которыми я...

ИННОКЕНТИЙ
СМОКТУНОВСКИЙ

Те, с которыми я...

Сергей Соловьев

Те, с которыми я...

Иннокентий Смоктуновский

ТД "Белый город"

2017

УДК 7.071.2
ББК 85.374

Соловьев С. А.

Те, с которыми я... Иннокентий Смоктуновский /
С. А. Соловьев — ТД "Белый город", 2017 — (Те, с которыми
я...)

ISBN 978-5-9067-2676-6

Имя Иннокентия Михайловича Смоктуновского – феноменального актера с исключительным талантом, настоящего гения – навсегда вписано в историю отечественного кино. Вдвойне счастливы те, кому посчастливилось общаться с легендарным актером лично. Книга известного кинорежиссера Сергея Александровича Соловьева, созданная по мотивам его фильма об Иннокентии Смоктуновском из цикла «Те, с которыми я...» для телеканала «Культура», пронизана трепетным отношением к выдающемуся современнику, с которым автора сводила судьба на съемочной площадке и за ее пределами. Его словесные портреты лишены банальных черт, общеизвестных фактов, они согреты неповторимой личностной интонацией автора, который рассказывает о своих коллегах по искусству свободно, раскованно, иронично, но и нежно, с массой ярких деталей и подробностей, известных только ему. Книга дополнена также фильмографией артиста, списком наград и званий.

УДК 7.071.2

ББК 85.374

ISBN 978-5-9067-2676-6

© Соловьев С. А., 2017
© ТД "Белый город", 2017

Содержание

От издательства	6
Сергей Соловьев об Иннокентии Смоктуновском	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Александрович Соловьев

Те, с которыми я...

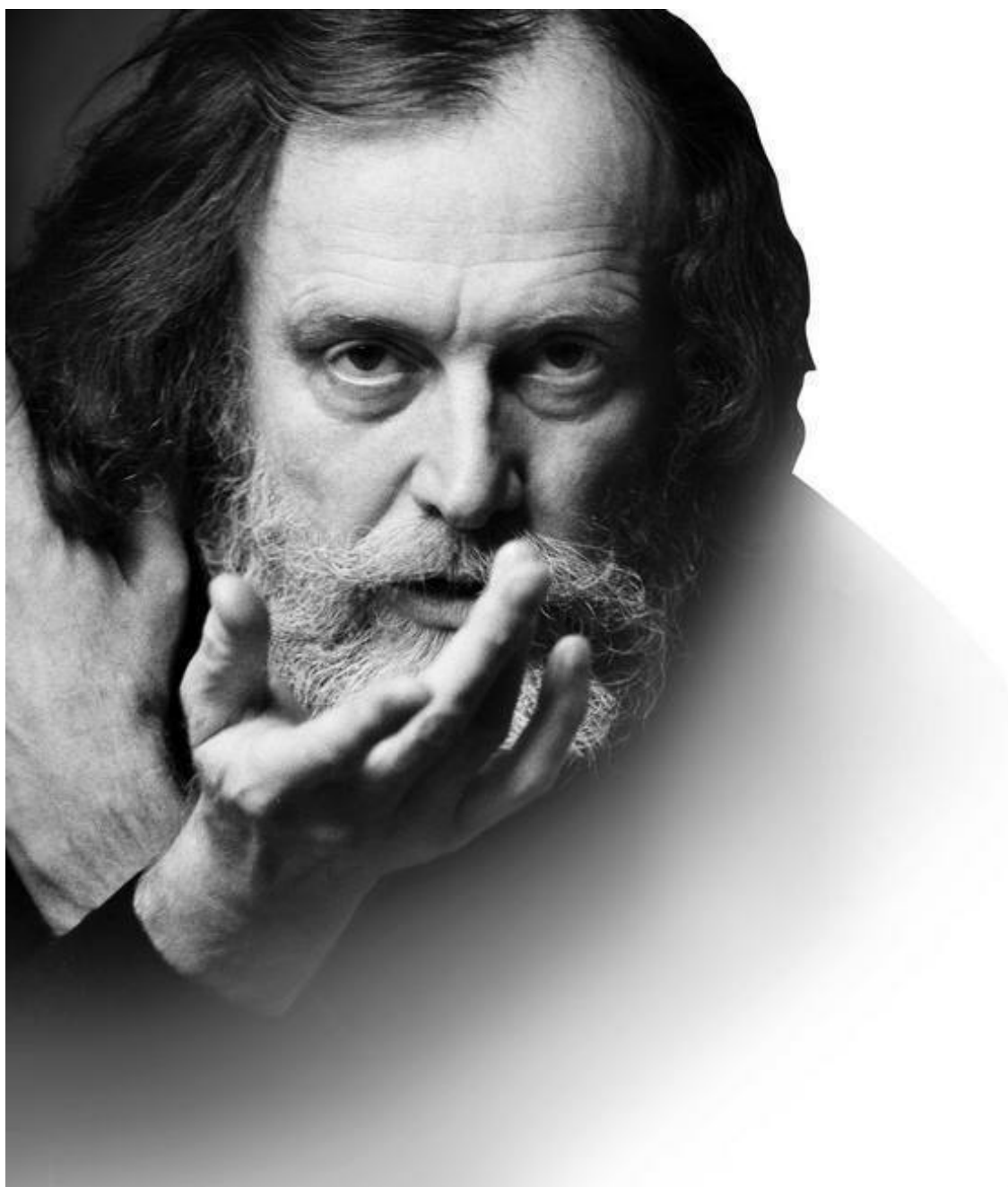
Иннокентий Смоктуновский

© Соловьев С.А., 2017

© Государственный центральный музей кино. Фото, 2017

© ООО ТД «Белый город», дизайн обложки и макет, 2017

* * *

От издательства

Мы не случайно начали этот большой проект в 2016 году, объявленном президентом Российской Федерации Годом российского кино. Золотой фонд советского и российского кино является одним из ключевых пластов в нашей истории и культуре. Даже в тяжелые для России времена, в военный период или в сложные годы перестройки, великие артисты, режиссеры, сценаристы, писатели и художники – деятели культуры, которыми так богата наша большая страна, продолжали создавать свои произведения, творить на благо нашей страны.

Коллектив издательства заинтересован в том, чтобы и современная аудитория, и наше будущее поколение могло бы знакомиться с жизнью и творчеством великих людей, которые внесли свой весомый вклад в русскую культуру и искусство.

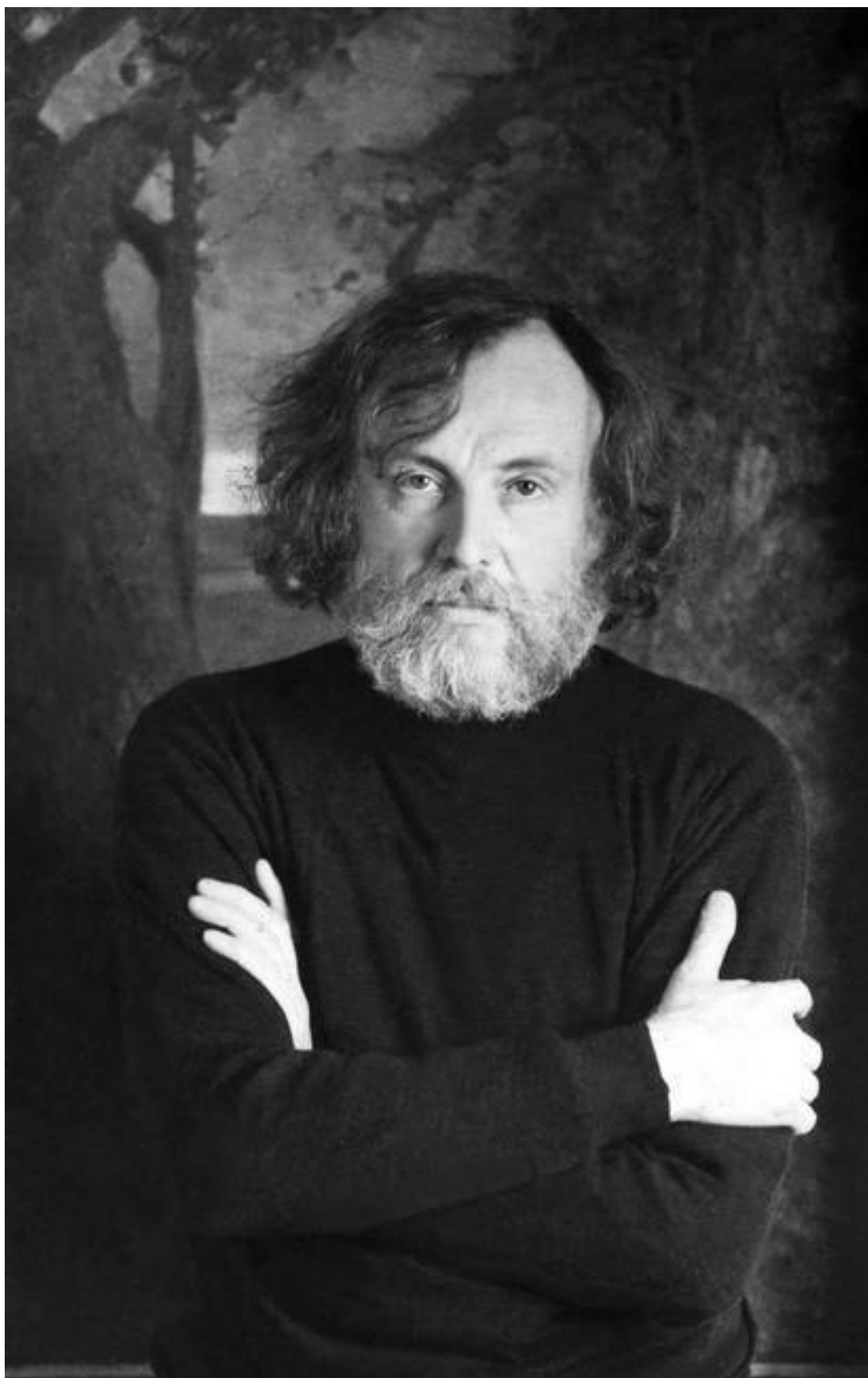
Одним из ярких представителей кинематографических деятелей является Сергей Александрович Соловьев – не только выдающийся сценарист и кинорежиссер, фильмы которого стали классикой отечественного экрана, но и яркий просветитель-телеведущий, вдумчивый педагог. Наконец, он еще и самобытный «кинематографический писатель», памятный мемуарист. Его авторский цикл «Те, с которыми я...» для телеканала «Культура» создан с подкупающей искренностью, он пронизан трепетным отношением к выдающимся современникам, с которыми Сергея Соловьева сводила судьба на съемочной площадке и за ее пределами. Его словесные портреты выдающихся мастеров экрана лишены банальных черт, общеизвестных фактов, они согреты неповторимой личностной интонацией автора, который рассказывает о своих коллегах по искусству (в большинстве случаев они являются его друзьями) свободно, раскованно, иронично, но и нежно, с массой ярких деталей и подробностей, которые известны только ему.

На страницах каждой книги этого проекта мы старались передать живую речь Сергея Александровича, отрывки из его диалогов с героями передач, его мысли и воспоминания о моментах, проведенных вместе с ними. Книги написаны ярко и необычно, они как бы пронизаны голосами автора и его героев, погружают читателя в полноценную беседу.

Наши соотечественники за рубежом, которые по стечению различных обстоятельств находятся вдали от своей родины, также любят и помнят прекрасных артистов, на фильмах которых они выросли и которые пересматривают до сих пор. Мы уверены, что этот цикл книг будет востребован у наших соотечественников, у молодого поколения, проживающего в разных странах, которые (что вполне возможно) про некоторых деятелей культуры и искусства могут узнать впервые из этого проекта.

В следующих книгах серии будут представлены и другие яркие представители своей творческой профессии: Александр Абдулов, Татьяна Друбич, Алексей Баталов, Михаил Жванецкий, Александр Збруев, Юрий Соломин, Исаак Шварц, Марлен Хуциев, Николай Губенко и многие-многие другие.

Мы надеемся, что эти блестяще написанные книги сохранят память обо всех ныне живущих и тех, кто, к сожалению, уже ушел в другой мир. Память об этих людях – наше бесценное духовное наследие и богатство.

Сергей Соловьев об Иннокентии Смоктуновском

В среде кинематографистов во второй половине минувшего двадцатого века Иннокентия Михайловича Смоктуновского звали Гением. Вот такая была странная кличка. Естественно, звали неясно – не то в шутку, не то всерьез. Но вообще-то я не слышал, чтоб так шутили ни про кого из кинематографистов. Ну, может, еще про Георгия Ивановича Рерберга тоже говорили, что кинооператор был такой выдающийся. Замечательный кинооператор, который снял «Зеркало» Тарковского и еще массу других чудесных картин. Вот про него еще *иногда* говорили: гений, а про Иннокентия Михайловича *почти всегда* говорили: гений. «Ну что ты хочешь от Кеши? Что ты хочешь от Иннокентия Михайловича? Что ты хочешь от Смоктуновского? Что с него взять? Он – гений!» Наверное, так оно и было. Я на самом деле тоже так думаю, что он был гений. А гений – это, конечно, нечто особенное, нечто невероятное, нечто вроде как занесенное с других планет или с других миров, во всяком случае, нечто удивительное. Вот с таким удивительным явлением в моей жизни – артистическим явлением – мне повезло встретиться. Удивительный совершенно! Я не переставал удивляться, изумляться, восхищаться, но самое главное, наверное, – поражаться: откуда он такой мог взяться? Как он мог среди нас оказаться и вообще с нами вроде как общаться, дружить, улыбаться, жать руки, шутить, валять дурака, о чем-то серьезном говорить. Редко, но тоже иногда и такое было. Откуда это все могло появиться?

* * *

Мне как-то странно, с одной стороны, повезло, а с другой стороны, очень не повезло. Я, в силу каких-то полусмешных и полупридурственных обстоятельств, Иннокентия Михайловича знал, наверное, лет двадцать пять. Первые годы еще ничего такого не было, а вот в последние лет пятнадцать мы с ним все собирались что-нибудь сделать вместе. Как-то, значит, поработать. И ничего у нас не получилось...

Поэтому это будет особенный рассказ не про того человека, с которым я много-много чего сделал. Это странный рассказ про человека, с которым я до сих пор хотел бы – я говорю такую мистическую глупость, – но страшно хотел бы что-нибудь сделать. Но... Вот бог не дал... Хотя шансов было много. Шансы были все по-своему удивительные, часть из них – безумно смешные, часть из них – дико драматические.

А самое драматическое все-таки событие среди всех других событий – это жалость и печаль, что не случилось. Так бы мне хотелось, чтоб случилось, но не произошло...

* * *

А началось все в Большом драматическом театре имени Горького – так тогда назывался Товстоноговский театр. В середине пятидесятых годов, в 1956–1957 годах, когда меня случайно на улице, на Невском проспекте, обнаружил замечательный режиссер, исключительно запоминающийся человек Игорь Петрович Владимиров, который тогда работал очередным режиссером в БДТ у Товстоногова. Он обнаружил меня на Невском и пригласил в этот театр играть одну роль. Был такой драматург Николай Вирта, у него была такая пьеса «Дали неоглядные»... И вот в Театре Товстоногова Игорь Владимиров ставил у Вирты «Дали неоглядные», и там была довольно большая роль мальчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.